

АННА ЮРЬЕВНА КОШЕВСКАЯ

преподаватель кафедры классической филологии Института иностранных языков имени Мориса Тореза
Московский государственный лингвистический университет,
аспирант кафедры классической филологии филологического факультета
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (Москва, Российская Федерация)
castrensiана@mail.ru

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ КРЕТИКО-ТРОХЕИЧЕСКОЙ И ДИТРОХЕИЧЕСКОЙ КЛАУЗУЛ В РЕЧАХ ЦИЦЕРОНА «ПРОТИВ КАТИЛИНЫ»

А н н о т а ц и я . В статье рассматриваются особенности клаузул (то есть ритмически отделанных завершений колонов и периодов) как стилистического средства в цицероновской прозе. Основное внимание уделено двум наиболее часто встречающимся в речах «Против Катилины» ритмическим структурам, охватывающим более половины всех клаузул в корпусе «Катилинарий». Дано краткое описание новой методологии описания прозаического ритма, разработанной автором статьи и более подробно описанной в других работах; основная часть статьи посвящена подробному рассмотрению кретико-трокеической [– ∙ – – x] и дитрокеической [– ∙ – x] клаузул в аспекте их употребления как средства членения перикопы и текста в целом, особенностей употребления серий одинаковых клаузул, а также их возможной связи со стилистическими фигурами других языковых уровней, например с аллитерацией и гомеотелевтом.

К л ю ч е в ы е с л о в а : ритм прозы, клаузулы, стилистика, гомеотелевт, Цицерон, Катилинарий

Д л я ц и т и р о в а н и я : Кошевская А. Ю. Стилистические особенности употребления кретико-трокеической и дитрокеической клаузул в речах Цицерона «Против Катилины» // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. Т. 43, № 7. С. 93–96. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.671

ВВЕДЕНИЕ

Ритм прозы, будучи очень древним риторическим средством, до сих пор остается малоизученным явлением. Первые научные работы по этой теме появились во второй половине XIX века; с тех пор возникло множество разнообразных теорий и методологий, но большинство из них не идут дальше статистических описаний древнегреческих и латинских текстов. Одно из немногих фундаментальных исследований ритма прозы – работа Ф. Ф. Зелинского «Das Clauselgesetz in Ciceros Reden. Grundzüge einer oratorischen Rhythmisierung» (1904), представляющая собой попытку изучения глубинных языковых законов ритмизации латинского текста. Однако теория Зелинского не лишена существенных недостатков, в том числе и методологических ошибок, на которые неоднократно указывали его оппоненты¹; в то же время нельзя не признать, что значительная часть выводов Ф. Ф. Зелинского вполне соответствует действительности. Его главной методологической ошибкой было,

как нам кажется, чрезмерное увлечение именно статистической стороной изучения клаузул: его система нотации ориентирована не на корректное описание материала, а на удобство его систематизации, что и явилось ключевой проблемой. Именно поэтому в своем исследовании мы отказываемся от использования существующих методологий и предлагаем новую, в которой постарались совместить достижения предшествующих теорий.

* * *

В плане нотации новая методология опирается на взгляды Квинтилиана, согласно им, клаузула состоит из двух метрических стоп, которые по желанию оратора могут быть распространены еще одной (*Quint. inst. IX 94–95*). Важно отметить, что, согласно Квинтилиану, клаузула «развертывается» от конца фразы к началу (*retrorsum*)². Основные стопы, использующиеся при ритмизации прозы: трохей [– ∙], кретик [– ∙ –] и спондей [– –]; реже применяется молосс [– – –], дактиль

[– ∙ ∙], а также четырехсложные стопы – восходящий ионик [∙ ∙ – –] и эпитрит [– ∙ – –]³. При нотации мы принимаем, что правила декламации стихотворных и прозаических текстов во времена Цицерона были едиными⁴; поэтому учитываются все возможные процессы на стыке слов («открытие» закрытого слога перед следующим гласным (напр., *iactābit audācia*), а также элизии); кроме того, мы учтываем основные законы клаузул, открытые Ф. Ф. Зелинским, а именно гармонический закон (любой долгий может заменяться двумя краткими, и при этом словесное ударение не может стоять на втором из них – в противном случае это просто два кратких слога) и закон распушений (через распущенный долгий слог не может проходить словораздел – в противном случае это просто два кратких слога). На основании характера стоп и их сочетания в клаузуле выделяются следующие типы ритмических структур:

1. Первичные клаузулы – содержащие в себе явно выраженное чередование долгих и кратких слогов и составленные на основе трохея или кретика (напр.: *arbitrāris* (*Cic. Catil. I 1*) [– ∙ – –]); эти клаузулы охватывают более 80 % всех случаев;

2. Тяжелые клаузулы – завершающиеся на последовательность из как минимум четырех долгих слогов (напр.: *nōs ēlūdet* (*Cic. Catil. I 1*) [– – – –]);

3. Производные клаузулы – регулярно встречающиеся ритмические последовательности, восходящие к одной из первичных клаузул (напр.: *esse uideātur* (*Cic. Catil. I 14*) [– ∙ ∙ ∙ – –] = [– ∙ – – –]).

Кроме того, согласно предлагаемой теории, каждая клаузула имеет особую семантику; впервые такая мысль была высказана Дионисием Галикарнасским (*D. H. comp. 17*).

Среди первичных клаузул следует особо отметить две структуры – сочетание кретика с трохеем [– ∙ – – x]⁵ и двойной трохей [– ∙ – x]⁶. Эти две клаузулы можно назвать базовыми для цицероновской прозы: они составляют более половины от общего числа клаузул в «Катилинариях», причем каждая из этих структур реализуется примерно в 2,5 раза чаще других первичных. Особый статус таких структур в прозе Цицерона был отмечен еще Ф. Ф. Зелинским, классифицировавшим эти клаузулы как V1 и V3⁷ (тип *verae* (или *bevorzugte*), то есть наиболее предпочтительные)⁸ [*14: 15–17*]. В качестве специфической черты этих клаузул следует указать то, что они способны создавать своего рода «ритмический гомеотелевт»⁹, таким образом объединяя до четырех колонов подряд (в том числе из разных периодов¹⁰).

Рассмотрим наиболее яркие примеры указанных структур. Прежде всего таким образом

построено начало перикопы 20 из второй речи «Против Катилины» (*Cic. Catil. II 20*):

Tertium genus est aetate iam adfectum [– ∙ – – x], sed tamen exercitatione robustum [– ∙ – – x]; quo ex genere iste est Manlius cui nunc Catilina succedit [– ∙ – – x]. Hi sunt homines ex eis coloniis quas *Sulla* constituit [– ∙ – ∙ ∙ x]¹¹ = [– ∙ – – x]; quas ego universas civium esse optimorum et fortissimorum virorum sentio [– – – ∙ x], sed tamen ei sunt coloni qui se <in> insperatis ac repentinis pecuniis sumptuosius *insolentiusque iactarunt* [– ∙ – – x].

Легко заметить, что в клаузулах, помимо ритмического, есть и грамматический параллелизм [*7: 41*]: *aetate (iam) adfectum* – *exercitatione robustum* (Abl. sing. (III decl.) + Adj. / Part. perf. pass. neutr. sing.); *Catilina succedit* – *Sulla constituit* (Nom. sing. (Nomen propri.) + Perf. ind. act.). Примечательно, что таким образом могут быть связаны не только колоны одного периода, но и разные периоды между собой. Подобную картину, но с небольшими перебивками, наблюдаем и в третьей речи (*Cic. Catil. III 16*):

Iam ad certas res conficiendas certos homines delectos ac *descriptos* habebat [– ∙ – x]. Neque vero, cum aliquid mandarat, *confectum* putabat [– ∙ – x]: nihil erat quod non ipse obiret, occurreret, vigilaret [– ∙ – x], laboraret [– ∙ – x]; frigus, sitim, famem ferre poterat [– ∙ ∙ ∙ x]¹² = [– ∙ – x].

В этом примере одинаковой ритмикой объединены три формы Imperf. ind. act. Pers. 3 sing., при этом клаузулы *descriptos* *habebat* и *confectum* *putabat* объединяют и логическая структура (глагол мысли + Partic. Acc.). Важно заметить, что эта связь клаузул *confectum* *putabat* и *ferre poterat* перебивается клаузулой, также содержащей форму имперфекта, но в конъюнктиве.

Наконец, рассмотрим пример максимальной длины такой структуры:

qui vobis ita summam ordinis consilique concedunt ut vobiscum de amore rei publicae certent [– ∙ – – x]; quos ex multorum annorum dissensione huius ordinis ad societatem concordiamque revocatos hodiernus dies vobiscum atque haec *causa coniungit* [– ∙ – – x]. Quam si coniunctionem in consulatu confirmatam meo perpetuam in re publica tenuerimus¹³ [– ∙ ∙ – x], confirmo vobis nullum posthac malum civile ac domesticum ad ullam rei publicae partem *esse venturum* [– ∙ – – x]. Pari studio defendendae rei publicae convenisse video tribunos aerarios, *fortissimos viros* [– ∙ – ∙ x]; scribas item universos quos, cum casu hic dies ad *aerarium frequentasset* [– ∙ – – x], video ab exspectatione sortis ad salutem communem *esse conversos* [– ∙ – – x] (*Cic. Catil. IV 15*).

В приведенном примере одним и тем же ритмом объединены пять колонов с двумя перебивками; связь между клаузулами на других языковых уровнях не столь очевидна, как в примерах выше, хотя нельзя не отметить сходство *esse venturum* с *esse conversos*, гомеотелевт *fortissimos*

viros и *esse conversos*¹⁴, а также созвучие (аллитерацию¹⁵) *for-/fre-* между *fortissimos viros* и *aerarium frequentasset*. Как и в предыдущих примерах, ритмическая связь объединяет не только колоны в период, но и периоды между собой – другими словами, очевидна функция клаузул как метатекстового средства [6: 418–421], обеспечивающего, с одной стороны, членимость, а с другой – связность текста [3: 159–193].

Приведенные выше примеры – не единичные случаи, они были выбраны нами исключительно в силу наглядности. Тем не менее важно заметить, что такие серии однородных клаузул не характерны для первой речи «Против Катилины» (в отличие от трех других). В первой же речи никогда не употребляются больше двух одинаковых клаузул подряд (по крайней мере, в пределах одной перикопы), кроме того, довольно редко между ними прослеживается связь на других уровнях.

Это может быть связано с тем, что данный прием был осмысленным стилистическим средством и использовался сознательно: точно так же первая речь отличается от остальных тем, что бедна сложными периодами, а это может быть связано с ориентацией на настроение и вкусы аудитории [2: 16].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть, что описанные серии клаузул характерны исключительно для кретико-трокея и дитрохея, но не для других ритмических структур. Кроме того, это стилистическое средство, по всей видимости, нельзя однозначно связать ни с одной из известных нам стилистических фигур; очевидно, что мы имеем дело со специфической функцией ритма прозы, а также то, что этот прием имел яркую стилистическую окраску.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Напр., ученик Зелинского Б. В. Варнеке [5: 151] или немецкий исследователь ритма прозы В. Шмид [11: 2].

² Согласно Зелинскому, клаузула линейна, то есть она состоит из кретика или молосса в своем начале и наращивается за счет цепочки трохеев в конце (см.: Zielinski Th. Das Clausegesetz in Ciceros Reden. Grundzüge einer oratorischen Rhythmis. Leipzig, 1904. S. 13).

³ Выбор тех или иных стоп базировался на математическом соотношении длительности сильной и слабых долей, а именно симметрии или асимметрии стопы по долготе [1: 6–7].

⁴ Большинство работ по древнегреческой и латинской просодии указывают на то, что существенной разницы между декламацией прозы и стиха в древности не существовало [4: 8–9].

⁵ Анцепс последнего слога клаузулы может замещаться только одним слогом – долгим или кратким, чем существенно отличается от анцепса в метрике [9: 52].

⁶ Выделение метрических стоп в прозе носит условный характер; этот метод, берущий начало еще в античной науке, имеет целью упростить описание клаузул [8: 312].

⁷ Зелинский воспринимал структуру [– ∙ – x] как трохеическую каденцию клаузулы V3 [– ∙ – : – ∙ – x] либо V3 [– – – : – ∙ – x]; действительно, в корпусе Цицерона дитрохею довольно часто (примерно в 2/3 случаев) предшествуют кретик или молосс.

⁸ Подробную классификацию клаузул см.: Zielinski Th. Das Clausegesetz in Ciceros Reden. Grundzüge einer oratorischen Rhythmis. Leipzig, 1904. S. 15–17.

⁹ Впервые эту особенность клаузул отметил А. Приммер [10: 249–256], утверждая, впрочем, что ритмическая симметрия (термин Приммера [10: 249]) не несет смысловой нагрузки, кроме эстетической [10: 252].

¹⁰ По этой причине мы не можем считать такие случаи истинным гомеотелевтом, так как для античных теоретиков риторики эта фигура существовала только внутри периода (*Demetr. eloc. 26–27*) по изд.: Античные риторики / Под ред. А. А. Тахо-Годи. М., 1978. 352 с.

¹¹ Данный пример представляет собой типичный случай расщепления долгого.

¹² Данный пример представляет собой типичный случай расщепления долгого.

¹³ Как и многие комментаторы Цицерона, мы понимаем форму *tenuerimus* как *coniunctivus perfecti act.* (см. комментарий А. Борнека: *Cicéron. Discours. Tome X. Catilinaires. Texte établi par Henri Borneque.* Paris, 2011. P. 75). Кроме того, возможна интерпретация этой формы как *futurum exactum*, но в таком случае просодия формы – [∙ ∙ ∙ ∙ x]; этот ритм представляет собой героическую клаузулу [– ∙ ∙ – x] с расщеплением предпоследнего долгого, что недопустимо для классической латинской прозы.

¹⁴ Возможно, истинный гомеотелевт налагает запрет на совпадение клаузул, что может объяснить различие в ритмических структурах *fortissimos viros* и *esse conversos*.

¹⁵ Подробнее см.: Bouterwek R. Adversaria Latina. Handbuch des lateinischen Stils für die Schüler oberer Gymnasialklassen. Berlin, 1876. S. 131.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Античные риторики / Под ред. А. А. Тахо-Годи. М., 1978. 352 с.
2. А т о н е ц Е. В. К вопросу о структуре сложного периода в речах Цицерона // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2017. № 21. С. 7–25.

3. Бабенко Л. Г., Казарин Ю. В. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика. М., 2005. 496 с.
4. Белов А. М. Древнегреческая и латинская просодика. Мора, ударение, ритмика. М., 2015. 460 с.
5. Варнеке Б. В. Старые филологи / Публ. И. В. Тункиной // Вестник древней истории. 2013. № 4. С. 123–155.
6. Вежбicka A. Metatext in the text // Novoe в зарубежной лингвистике. Вып. 8. Лингвистика текста. М., 1978. С. 402–421.
7. Дуров В. С. Основы стилистики латинского языка. М.; СПб., 2004. 112 с.
8. Кузнецов А. Е. Латинская метрика. Тула, 2006. 554 с.
9. Devine A. M., Stephens L. D. The prosody of Greek speech. New York: Oxford University Press, 1994. 565 p.
10. Primmer A. Cicero numerosus. Studien zum antiken Prosarhythmus. Wien, 1968. 339 s.
11. Schmid W. Über die klassische Theorie und Praxis des antiken Prosarhythmus. Wiesbaden, 1959. 203 s.

Поступила в редакцию 20.04.2021; принята к публикации 30.07.2021

Original article

Anna Yu. Koshevskaya, Lecturer, Moscow State Linguistic University, Postgraduate Student, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation)
castrensiана@mail.ru

STYLISTIC FEATURES OF RETIC-TROCHAIC AND DITROCHAIC CLAUSULAE IN CICERO'S SPEECHES AGAINST CATILINE

A b s t r a c t. This article deals with the usage of clausulae (a rhythmic figure adding finality to colons and periods) as a stylistic means in Cicero's prose. The attention is paid to the two most frequent rhythmic structures in the *Catilinarian Orations*, which encompass more than half of all the clausulae in the set of speeches. The article contains a brief description of the new methodology for describing the prose rhythm, developed by the author of the article and described in more detail in other works. The main part of the article presents a detailed study of the cretic-trochaic [- u - x] and ditrochaic [- u - x] clausulae as means of pericope or text segmentation, the specific use of series of the same clausulae, and their possible connection to the stylistic figures from other language levels, such as alliteration or homeoteleuton.

Key words: prose rhythm, clausulae, stylistics, homeoteleuton, Cicero, Catilinarians

For citation: Koshevskaya, A. Yu. Stylistic features of cretic-trochaic and ditrochaic clausulae in Cicero's Speeches against Catiline. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2021;43(7):93–96. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.671

REFERENCES

1. Ancient rhetorics. (A. A. Takho-Godi, Ed.). Moscow, 1978. 352 p. (In Russ.)
2. Antonets, E. V. On the structure of complex periods in Cicero's speeches. *Indo-European Linguistics and Classical Philology*. 2017;21:7–25. (In Russ.)
3. Babenko, L. G., Kazarin, Yu. V. Linguistic analysis of literary fiction. Theory and practice. Moscow, 2005. 496 p. (In Russ.)
4. Belov, A. M. Ancient Greek and Latin prosody. Mora, accent, rhythm. Moscow, 2015. 460 p. (In Russ.)
5. Varneke, B. V. Old philologists. (I. V. Tunkina, Ed.). *Journal of Ancient History*. 2013;4:123–155. (In Russ.)
6. Wierzbicka, A. Metatext in the text. *New Developments in Foreign Language Studies*. Issue 8. Linguistics of text. Moscow, 1978. P. 402–421. (In Russ.)
7. Durov, V. S. Basics of Latin stylistics. Moscow, St. Petersburg, 2004. 112 p. (In Russ.)
8. Kuznetsov, A. E. Ars brevis: Latin metrics. Tula, 2006. 554 p. (In Russ.)
9. Devine, A. M., Stephens, L. D. The prosody of Greek speech. New York, 1994. 565 p.
10. Primmer, A. Cicero numerosus. Studien zum antiken Prosarhythmus. Wien, 1968. 339 s.
11. Schmid, W. Über die klassische Theorie und Praxis des antiken Prosarhythmus. Wiesbaden, 1959. 203 s.

Received: 20 April, 2021; accepted: 30 July, 2021